

Ахмедова Егана Мехман гызы

Гянджинский государственный университет

О СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ, ПРОИСХОДИВШИХ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 80-90-х ГОДАХ XIX ВЕКА, И ОБ ИХ ОСНОВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ

Реформи другої половини XIX століття були надиктовані ходом численних історичних процесів, але вони часто драгували головну опору царизму – дворянство. Останні були дуже незадоволеними і міськими положеннями 70-х років XIX століття, які в тій чи іншій мірі обмежували вплив дворянського чиновництва в міському управлінні, створювали буржуазні городові самоврядування. Так було і в Південному Кавказі, і в Північному Азербайджані після городового положення 1877 року. Воно здалося занадто «вільним» в очах колоніального чиновництва. Недарма уряд Олександра III черговою городовою реформою-становищем 1892 року суттєво обмежив права і можливості міських самоврядувань у Північному Азербайджані, особливо можливості місцевого корінного населення брати участь у городовому самоврядуванні. Тому за весь період існування Бакинського міського самоврядування в роки царського режиму на посаді міського голови не було жодного азербайджанця.

У результаті прискореного розвитку ринково-капіталістичних відносин у Північному Азербайджані в 80-90-х роках XIX століття у соціальному складі міського населення відбувалися значні зміни. У складі цього населення питома вага панівних прошарків була не дуже великою. Чисельність цих прошарків, які склалися із ханів, беків і російських дворян, було дуже незначною. За даними 1870 року, їхня чисельність ледве досягла 6600 осіб, що становило лише 4,6% міського і 0,6% усього населення Північного Азербайджану. До кінця століття їхня чисельність збільшилася майже у 2,3 рази і досягла 15,3 тис. осіб. У 1897 році це становило 5,6% міського і 0,8% усього північно-азербайджанського населення. Тільки в Баку і Шемахе їхня питома вага була більш-менш значущою.

У результаті складних соціальних процесів у II половині XIX століття в Північному Азербайджані поступово сформувалося буржуазне суспільство. Хоча і залишалися феодальні пережитки, але відбувалося формування нових класів товарно-ринкового суспільства, а буржуазія і робітники поступово ставали головними «компонентами» суспільно-політичного життя. Хоч і половинчасті, але все-таки буржуазного характеру реформи II половини XIX століття сприяли прискоренню соціального розширення.

Ключові слова: Північний Азербайджан, Південний Кавказ, соціальне життя, розширення, дума, управа.

Постановка проблеми. В этой статье в основном речь идёт об основных социальных процессах, которые происходили в северо-азербайджанском обществе, и о том, к каким глубоким изменениям они привели.

Анализ последних исследований и публикаций. Городская жизнь, её особенности, основные своеобразные черты развития социальной жизни северо-азербайджанского общества были изучены многочисленными исследователями. А.С. Сумбатзаде, М.А. Исмаилов, Т.Т. Велиев, А.А. Умаев, И.А. Талыбзаде, Е.Б. Мурадалиева, К.Р. Оджагова, Дж. Джафаров, П. Керимзаде, Дж.Г. Джавадов и многие другие в различных изысканиях по мере возможности изучали и особенности социальной эволюции. Однако основным социальным

процессам XIX века по различным причинам не всегда придавалось особое внимание.

Постановка задания. Основная цель этой статьи – охарактеризовать в общих чертах основные социальные процессы, которые происходили в Северном Азербайджане в этот период и подчеркнуть их основные итоги.

Изложение основного материала исследования. С начала 40-х годов XIX века царское правительство ввело новую систему управления. Край был разделён на Грузино-Имеретинскую губернию и губернию Прикаспийской области, которые делились на уезды. Таким образом, царизм стремился ввести и здесь системы управления, похожие на системы, которые существовали во внутренних губерниях империи. В течение последующих деся-

тилеть царський режим упорно стремився ввести в цих краях общероссийские порядки и системы имперского управления. И территориально-административные реформы 40-50-х годов, и половинчатые буржуазные реформы 60-70-х годов XIX века были направлены именно на создание общероссийской формы управления и колониальной периферии романовской империи. Хотя независимо от основных целей и задач имперского центра, некоторые реформы и изменения объективно приводили к значительным сдвигам в социально-экономической и общественно-политической жизни этой окраины.

Некоторые из этих реформ часто раздражали главную опору царизма – дворянство. Последние были очень недовольными и городскими положениями 70-х годов XIX века, которые в той или иной степени ограничивали влияние дворянского чиновничества в городском управлении, создавали буржуазные городские самоуправления. Так было и в Южном Кавказе, и в Северном Азербайджане после городского положения 1877 года. Они показались слишком «вольными» в глазах колониального чиновничества. Недаром правительство Александра III очередной городской реформой-положением 1892 года существенно ограничило право и возможности городских самоуправлений в Северном Азербайджане и возможности местного коренного населения участвовать в городском самоуправлении [1, док. 8708]. Поэтому за весь период существования Бакинского городского самоуправления в годы царского режима на посту городского главы не было ни одного азербайджанца.

Городовое положение 1892 года узаконило права губернатора вторгаться во все дела городского самоуправления, а губернаторы получали полномочия административно наказывать любого чиновника и члена городского самоуправления. Бакинский губернатор получил полное право держать под своим контролем всю деятельность Бакинской городской думы и городской управы. Губернское присутствие по городским делам получило полное право обсудить и «выяснить» «законности» и правильности любого решения органов городского самоуправления [1, док. 8708]. Любые решения гордумы, распоряжения горуправы, в том числе по управлению городским имуществом, могли реализоваться только после их официального утверждения губернатором [2, с. 193].

Это очень ограниченное городское положение 1892 года в другом крупном северо-азербайджан-

ском городе Гяндже (в 1804-1917 годах – Елисаветполе – *Е.А.*) было применено только в 1897 году [2, с. 216]. Именно в этом году была избрана Гянджинская гордума, которая имела право назначать и собирать налоги и сборы с городского имущества, контролировать рынки, санитарное состояние города, организовывать пожарную безопасность, массово-культурные мероприятия [3, с. 54]. Хотя Ленкоранская городская дума была создана еще летом 1896 года, но она имела очень ограниченные полномочия. В избрании таких «самоуправлений» царская администрация придавала очень строгое внимание вопросам социального происхождения и цензы [4, с. 26].

Городская реформа 1892 года предусматривала также создание упрощенных городских управлений в некоторых городах [4, с. 26]. Но царская администрация по очень искусственно надуманным «причинам» (нехватка средств, особенности занятий местного населения, неготовность этих «азиатов» к таким изменениям) всячески задерживала создание таких управлений во всем Южном Кавказе, в том числе и в Северном Азербайджане, не только во внутренних губерниях России, но и на Северном Кавказе. Небольшие с малочисленным населением и ограниченными средствами города почти 10-20 лет уже имели упрощенные городские управления [5, с. 215–216].

В некоторых городах Северного Азербайджана (в Ленкорани, Нухе, Губе, Шемахе) были созданы упрощенные городские управления. Такое управление предусматривало вместо гордумы с гласными-депутатами создание собрания уполномоченных лиц численностью 12-15 человек. Этим собранием руководило уже не горуправление или горглава, а городской старшина, у которого были 1 или 2 заместителя-помощника. Старшина и его помощники обязательно должны были «соответствовать» нужным цензовым «требованиям», в противном случае они могли потерять право «избираться» на эти должности [2, док. 8708]. Упрощенное городское управление имело ещё более ограниченные права, чем городские думы и управления. Оно не имело права издавать обязательные положения, изменять планы обустройства городов. Такое положение ещё больше ущемляло права этого управления, его авторитет в городских делах с каждым годом ослабевал [5, с. 216].

Некоторые небольшие города, уездные центры Северного Азербайджана не имели даже такого ограниченного самоуправления. Например, в городах Сальяны и Геокчай и после горо-

дового положения 1892 года управление городского хозяйства продолжало оставаться в руках уездного полицейского руководства. Всеми делами в таких поселениях управляли уездные административные чиновники – уездные начальники, полицейские чины, приставы и другие. Но и в городах с упрощенными городскими управлениями вся власть находилась в руках уездного начальника, а «уполномоченным» городских управлений приходилось лишь беспрекословно выполнять все приказы и распоряжения уездной администрации по сбору налогов и сборов [5, с. 216–217]. Так, в уездном центре Шеки было создано собрание городских уполномоченных в составе 12-15 человек. Этим собранием руководила городская староста со своим одним или двумя помощниками [7, с. 82].

По мере ускоренного развития рыночно-капиталистических отношений в Северном Азербайджане в 80-90-х годах XIX века в социальном составе городского населения происходили значительные изменения. В составе этого населения удельная часть господствующих прослоек была не очень-то большой. Численность этих прослоек, которые состояли из ханов, беков и русских дворян, была очень незначительной. По данным 1870 года, их численность еле достигла 6600 человек, что составляло лишь 4,6% от городского и 0,6% от всего населения Северного Азербайджана. К концу их численность увеличилась почти в 2,3 раза и достигла 15,3 тыс. человек. В 1897 году это составляло 5,6% от городского и 0,8% от всего северо-азербайджанского населения. Только в Баку и Шемахе их удельная часть была более или менее значимой [2, с. 257–258].

Численность и удельная часть хозяев промышленных, транспортных предприятий и заведений также была незначительной. Так, в конце XIX века по Баку их удельная часть составляла лишь 6,5% от всего трудоспособного населения. Но, несмотря на это, значительная часть городского материального богатства была сосредоточена в их руках. Среди них купцы были особенно многочисленны. Нуха, Ленкоран, Нахчыван, Ордубад и другие торговые центры всегда отличались многочисленностью купеческой прослойки. К концу XIX века, по некоторым данным, в городах Северного Азербайджана проживали около 30 тыс. купцов, что составляло 11% от всего городского населения. Значительную их часть составляли мелкие торговцы [2, с. 258].

Мелкая буржуазия городов в основном состояла из хозяев ремесленных мастерских, мелких

торговых заведений. По некоторым данным, в 1897 году численность городского населения, которое полностью порвало с сельскохозяйственным трудом, составляла 68 тыс. человек (25% от всего городского населения). К концу XIX века сельскохозяйственные занятия для горожан потеряли прежнее значение и носили чисто вспомогательные функции [2, с. 258].

Относительно быстрый рост экономики с промышленно-технической точки зрения способствовал приросту численности чиновников, служащих и интеллигенции. Последняя прослойка в основном состояла из дворян, буржуазных и мелкобуржуазных интеллигентов [2, с. 258–259]. Значительная часть интеллигенции была сосредоточена в таких азербайджанских городах как Баку, Гянджа, Иреван, Шемаха, Дербенд, Губа. По своему составу интеллигенция не была однородной. Она состояла из интеллигентов, которые были заняты в производственных отраслях (инженеры, техники), в культурных организациях (работники сферы просвещения, здравоохранения, учёные, писатели, художники), служащих госучреждений различных форм собственности. Численность этой городской интеллигенции доходила до 35 тыс., что составляло почти 13% от городского населения.

Духовенство, численность которого доходила до 2000 человек (что составляло 1,4% от городского и 0,2% от всего населения Северного Азербайджана), также занимало влиятельную позицию в социальной структуре общества. По данным 1897 года, их численность достигала до 1500 человек, что составляло 0,05% от городского населения [2, с. 259]. Значительную часть трудоспособного населения составляли рабочие. В конце XIX века в Баку они были довольно многочисленными и составляли почти 60% от всего городского населения. В Гяндже, Нухе, Иреване этот показатель также была значительным [2, с. 259].

По подсчётам к.и.н., доцента З.А. Кафаровой, в уездах Бакинской и Елисаветпольской губернии, в Нахичеванском уезде Иреванской губернии численность наемных рабочих достигала 97,2 тысяч человек, что составляло приблизительно 5,4% от всего населения. Почти 18% всех рабочих были заняты в крупных промпредприятиях. Удельная часть промышленных рабочих составляла почти 56% от всех рабочих. Численность сельскохозяйственных рабочих достигала 26 тыс. человек, что составляло почти 36,7% от всех наёмных рабочих [8, с. 157].

Расширение масштаба товарного производства в сельском хозяйстве также способствовало углублению социального расслоения в северо-азербайджанской деревне. В селах и деревнях этого края также сформировались две антагонистические прослойки – мелкая и немногочисленная сельскохозяйственная буржуазия и многочисленная, в основном с мелкими земельными наделами, сельскими наёмными рабочими [2, с. 281]. Незначительная роль в этих процессах принадлежала крестьянской реформе 14 мая 1870 года, которая должна была охватить только частновладельческих крестьян [2, с. 281].

Социальное расслоение наблюдалось и среди более многочисленных (69-70% от всех крестьян) казенных крестьян. Поляризация в казенной деревне шла быстрее и масштабнее. Надельные земли постепенно сосредотачивались в руках кулаков и зажиточных крестьян, а малоземельные и безземельные крестьяне вынуждены были искать другие источники проживания, массовым образом переселяясь в промышленные центры, отходничества с каждым годом принимали более масштабный характер [2, с. 281–283]. Среди отходников выделялись 4 группы: наёмные рабочие в сельских местностях, ранджбары, работающие за долю выращенного урожая, носильщики-амбали, промышленные рабочие [8, с. 55]. Именно в результате таких социальных процессов во II половине XIX века в Северном Азербайджане постепенно формировалось буржуазное общество. Хотя и продолжали оставаться феодальные пережитки, но формировались и новые классы товарно-рыночного общества, а буржуазия и рабочие постепенно становились главными «компонентами» общественно-политической жизни. Хотя и половинчатые, но всё-

таки буржуазного характера реформы II половины XIX века способствовали ускорению социального расслоения [2, с. 293].

Крупная буржуазия Северного Азербайджана в основном состояла из нефтепромышленников, владельцев фабрик и заводов, судовладельцев, владельцев доходных домов и купцов. Их ряды с каждым годом расширялись. Средняя буржуазия состояла из владельцев средних промышленных торговых предприятий. Мелкая буржуазия отличалась своей многочисленностью. Сюда относились владельцы мелких кустарных мастерских, мелких торговых заведений и различных мастерских. Среди мелкой буржуазии было немало сельских владельцев. Что же касается сельского населения, то оно также распределялось на кулаков и зажиточных крестьян, середняков и бедноты, часть которой занималась наёмным трудом [2, с. 294].

Развитие кредитно-банковой системы в рассматриваемый период также способствовало углублению социального расслоения. Это было заметно и в сельских местностях, где шло развитие товарно-капиталистических отношений, формировалась сельская буржуазия и сельский рабочий класс. Малочисленная прослойка кулаков и зажиточных крестьян постепенно становилась основной определяющей социальной силой в деревне [2, с. 297].

Выводы. Таким образом, социальные процессы 80-90-х годов XIX века в Северном Азербайджане способствовали формированию товарно-капиталистического общества. Рыночная экономика постепенно занимала все определяющие позиции в жизни общества, буржуазии, интеллигенции, а рабочие становились определяющими социальными силами в жизни Северного Азербайджана.

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье. Том XII. 1892. Санкт-Петербург, 1895, 1386 с.
2. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. IV cild (XIX əsr). Bakı : Elm, 2000, 508 s.
3. Gəncə (tarixi oçerk). Bakı : Elm, 1994, 152 s.
4. Cəfərli N. Lənkəran (tarixi oçerk). Bakı : Azərbaycan Dövlət Kitab Palatası, 1995, 92 s.
5. Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX – в начале XX веков. Баку : Азернешр, 1966, 320 с.
6. Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi (ARDTA), f. 50, s. 1, iş 16.
7. İsmayilov M.Ə. Şəki (tarixi oçerk). Bakı : Azərənəşr, 1982, 152 s.
8. Кафарова З.А. Формирование рабочего класса Азербайджана. Баку : Nurlan, 2005, 176 с.

Ahmedova Yegana Mehman gizi. ON SOCIAL PROCESSES IN NORTHERN AZERBAIJAN IN 80-90s OF THE XIX CENTURY AND ABOUT THEIR MAIN CONSEQUENCES

The reforms of the second half of the 19th century were dictated by the course of numerous historical processes, but they very often irritated the main support of tsarism – the nobility. The latter were also very dissatisfied with the city regulations of the 70s of the XIX century, which to one degree or another limited the influence of the noble bureaucracy in city administration, created bourgeois city governments. This was the case in the South Caucasus and North Azerbaijan after the city status in 1877. It seemed too “free” in the eyes of the colonial officials. It is not without reason that the government of Alexander III by the next city reform – the regulation of 1892 significantly limited the right and possibilities of city governments in Northern Azerbaijan, and especially the ability of local indigenous people to participate in city government.

It is not for nothing that during the entire period of the existence of Baku city self-government during the years of the tsarist regime, there was not a single Azerbaijani as the mayor. As we know, as a result of the accelerated development of market-capitalist relations in Northern Azerbaijan in the 80-90s of the XIX century, significant changes took place in the social composition of the urban population. In the composition of this population, the proportion of the dominant strata was not very large. The number of these strata, which consisted of khans, beks and Russian nobles was very small. According to the data of 1870 their number barely reached 6600 people, which was only 4,6% of the urban and 0,6% of the total population of Northern Azerbaijan.

By the end of the century, their number increased almost 2,3 times and reached 15,3 thousand souls. In 1897 it accounted for 5,6% of the urban population and 0,8% of the total North Azerbaijani population. Only in Baku and Shemakha was their share more or less significant. As a result of complex social processes in the second half of the 19th century, a bourgeois society was gradually formed in Northern Azerbaijan. Although feudal vestiges continued to remain, new classes of a commodity-market society were being formed, the bourgeoisie and workers gradually became the main “components” of social and political life. The reforms of the second half of the 19th century albeit half-hearted, but still of the bourgeois nature, contributed to the acceleration of social stratification.

Key words: North Azerbaijan, South Caucasus, social life, stratification, дума, government.